

Aleksander Kiklewicz
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski, Olsztyn
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6140-6368>
e-mail: aleksander.kiklewicz@uwm.edu.pl

**Типология неизосемических реализаций
пропозиционального аргумента
(на материале польского и русского языков)*.
Часть 2**

**Typologia niezosemicznych realizacji argumentu propozycyjnego
(na materiale języka polskiego i rosyjskiego).
Część 2**

**Typology of non-izosemic realizations of the propositional argument
(based on the material of the Polish and Russian languages).
Part 2**

The subject of the article is non-izosemic syntactic realizations of propositional arguments as components of sentence content, implicated by the lexical verb meaning in the position of predicate according to its valence predisposition. A linguistic analysis and description is based on the functional syntactic theory, especially on the explicative syntactic theory, whose foundations were worked out by S. Karolak, as well as the Polish school of semantic syntax. The author has identified and analysed in the aspect of functional syntax the following types of syntactic transformations: implication, separation (replacement), loose connection, self-empowerment, conversion, blending, restructuring, simplification (creation of compact groups), transposition and definitization. The material is served by simple and complex sentences excerpted from the texts as well as the language corpora in the Polish and Russian languages; the information is sometimes referred to other languages (for example, English). Describing the full/discrete and incomplete/indiscreet syntactic representations of propositional arguments, the author takes into account three aspects: meaning (semantic function), form (belonging to the grammatical class) and syntactic position (of the verb, of the noun, independent and others).

---

* Статья подготовлена в рамках научного проекта *Die verbo-nominalen Konstruktionen als Folge syntaktischer Kondensation: semantische Interpretation in Sprache und Diskurs*, который в 2018 году был реализован в Институте славистики и речеведения (Institut für Slavistik und Sprechwissenschaft) Университета имени Мартина Лютера Галле-Виттенберг при финансовой поддержке научного фонда Alexander von Humboldt-Stiftung (Германия).

Ключевые слова:	функциональный синтаксис, синтаксическая деривация, синтаксическая репрезентация, синтаксическая эксплицитация vs имплицитация
Słowa kluczowe:	składnia funkcjonalna, derywacja syntaktyczna, reprezentacja syntaktyczna, eksplicytacja vs implicytacja
Key words:	functional syntax, syntactic derivation, syntactic representation, syntactic explicitation vs implicitation

5. Сепарация

Данный тип синтаксической репрезентации состоит в том, что клаузалый комплемент отделяется от главной, матричной клаузы и функционирует в качестве самостоятельного высказывания. Об этом явлении пишет М. Л. Котин (2017: 110) – на материале русских условных предложений экскламативного типа, ср.:

- (1) Если бы люди летали, как птицы!
- (2) Ах, если бы я мог вернуть это время!
- (3) Если бы я это знал!

Котин утверждает, что, хотя эти предложения производны от придаточных¹, однако со временем они «преобразовались в автономные пропозитивные структуры с самостоятельной иллокутивной формой и семантикой».

Сепарация касается зависимых клауз с экстенциональным (как в материале Котина), а также с интенциональным статусом, ср. примеры второго типа:

- (4) Чтобы тебе пропасть, дураку!
// Я бы хотел, чтобы тебе пропасть, дураку.
- (5) Чтобы духу Вашего здесь не было!
// Я бы хотел / просил Вас, чтобы духу Вашего здесь не было.
- (6) Чтобы я вас больше здесь не видел!
// Я бы хотел, чтобы я больше вас здесь не видел.
- (7) — Совсем не он! ... Чтобы так измениться! Чтоб за каких-то две недели! (Ирина Муравьева).
// Я не думал, чтобы так можно было измениться.

Некоторые разновидности данного явления, например, с оператором *że też*, выражающие удивление, неудовлетворение, негативную оценку, представлены в современном польском языке и отсутствуют в русском, например:

¹ В качестве исходной следует признать синтаксическую форму с модально-оценочным предикатом, ср.: *Было бы хорошо, если бы люди летали, как птицы.*

- (8) – *Że też pani tak to pamięta...* (Joanna Chmielewska).
// *Dziwne, że pani tak to pamięta.*
- (9) *Że też muszę za tobą biegać!*
// *Nie cieszy mnie (to), że muszę za tobą biegać.*
- (10) *Że też te stopy to wytrzymały!* (Mariusz Sieniewicz).
// *Dziwię się, że te stopy to wytrzymały.*
- (11) „*Że też akurat mnie przytrafiła się taka gęś jak ty!*” odparł wściekle towarzysz Zdzisio (Christian Skrzyposzek).
// *Jestem zły, że przytrafiła mi się taka gęś jak ty.*
- (12) *Że też nie znajdzie się żaden mężczyzna, który dałby ci za to po gębie...* (Stanisław Dygat).
// *Jestem zaskoczony, że nie znajdzie się żaden mężczyzna, który dałby ci za to po gębie.*
- (13) *Że też ludziom się chce fikać nogami albo kręcić ze sobą w kółko* (Stanisław Kowalewski).
// *Dziwi mnie to, że ludziom się chce fikać nogami.*
- (14) *Że też o tym nie pomyślałem wcześniej* (Sławomir Mrożek).
// *Dziwne, że o tym nie pomyślałem wcześniej.*

Другим иллокутивным оператором такого рода выражений является сочетание *żeby mi*, которое служит выражению предупреждения или запрета, ср. некоторые примеры:

- (15) – *Żeby mi ten Żyd nie wałęsał się tutaj!* – zawołała do swego rządu (Jan Brzechwa).
// *Chcę, żeby ten Żyd nie wałęsał się tutaj.*
- (16) *Żeby mi to było ostatni raz!* (Sławomir Mrożek).
// *Proszę, żeby to było ostatni raz.*
- (17) *Żeby mi przynajmniej dali ten ich sprytny magnetofon* (Christian Skrzyposzek).
// *Chcę, żeby dali mi ten ich sprytny magnetofon.*
- (18) *Żeby mi się to więcej nie powtórzyło!* (Henryk Grynberg).
// *Nalegam, żeby to się więcej nie powtórzyło.*

6. Конверсия

Данный тип синтаксического преобразования состоит в том, что главная и зависимая клаузы диаметрально меняются позициями. При этом клаузальный компонент находится в тематической (с коммуникативной точки зрения) позиции, матричная клауза — в позиции дополнительного, комментирующего компонента. Можно различать несколько вариантов этого явления.

Придаточные предложения с а н а ф о р и ч е с к о й с в я з ь ю т и п а :

- (19) На постоялом дворе Фома даже не стал есть, чем удивил Доктора (Сергей Осипов).
// На постоялом дворе Фома не стал есть, и этим (он) удивил Доктора.
// Доктора удивило то, что на постоялом дворе Фома не стал есть.
// Доктор удивился тому, что на постоялом дворе Фома не стал есть.

Коннектор *чем* не относится к классу союзов — он представляет именной пропозитивный актанта с анафорической функцией, т.е. кореферентный с клаузой в позиции тематического (т.е. с коммуникативной точки зрения ведущего) компонента (см. Мишланов 1996: 98). Относительное местоимение *чем* указывает на консеквентный, комментирующий характер матричного предложения.

Союзная парентеза:

- (20) Ваш хозяин, как я слышал, — занятный оригинал (Александр Грин).
// Я слышал, что ваш хозяин — занятный оригинал.
- (21) Чехов вообще, как мне кажется, писал об очень красивых людях (Мария Варденга).
// Мне кажется, что Чехов писал о красивых людях.
- (22) Вы ведь, насколько я знаю, занимаетесь спортом, играете в футбол (Владимир Плотников).
// Я знаю, что вы занимаетесь спортом.

Бессоюзная парентеза:

- (23) У Юры, оказалось, нет подходящих туфель (Василий Ливанов).
// Оказалось, что у Юры нет подходящих туфель.
- (24) У поэтов, я слышал, жизнь начинается после смерти (Феликс Кривин).
// Я слышал, что у поэтов жизнь начинается после смерти.

7. Контаминация

В случае контаминации в предложении одновременно представлены элементы двух структурных порядков: сложного предложения с сентенциальным актантом (как исходной диатезы) и сложного предложения с анафорической связью (как производной диатезы). В качестве подтверждения можно привести следующий пример:

- (25) Чем привлекателен ресторанный рынок, так это тем, что там идет поиск.

В принципе, мы имеем дело с предложением, в основе которого лежит пропозиция с предикатом *привлекательный*. Прототипическая форма предложения такова:

- (26) Ресторанный рынок привлекателен тем, что там идет поиск.
NS_x V Ø_y S_q

Сентенциальный актанта этого прототипического предложения повторяется в производной форме, занимая, однако, позицию второго придаточного. В то же время учитывается альтернативная форма выражения того смысла — в виде предложения с анафорической связью:

- (27) Там идет постоянный поиск, чем и привлекателен ресторанный рынок.
[S_q] NS_q V NS_x Ø_y

Матричное предложение содержит здесь анафорическое местоимение (*чем*); именно в такой форме оно заимствуется в производную структуру, генерируемую в процессе контаминации.

Контаминация позволяет структурировать семантическую информацию таким образом, чтобы достичь поэтапного введения новой информации (своего рода стоп-кадр). Первое придаточное (*чем привлекателен...*) с катафорическим местоимением в своем составе имеет обобщенное значение: 'Существует нечто / некоторый фактор, в связи с которым ресторанный рынок привлекателен', тогда как второе предложение конкретизирует эту мысль: 'Этим фактором является то, что там (на ресторанном рынке) идет постоянный поиск'.

Контаминация может сопровождаться имплицитацией ПА, как это наблюдается в предложениях с девербативами *zniżenie* и *wzrost*:

(28) Чего действительно стоит опасаться, так это снижения инвестиционной активности.

// Стоит действительно опасаться снижения инвестиционной активности.

// Действительно стоит опасаться того, что инвестиционная активность снизится.

// Инвестиционная активность снизится, чего действительно стоит опасаться.

(29) Na co Jan narzekał, to na wzrost cen.

// Jan narzekał na wzrost cen.

// Jan narzekał na to, że ceny wzrosły.

// Ceny wzrosły, na co Jan narzekał.

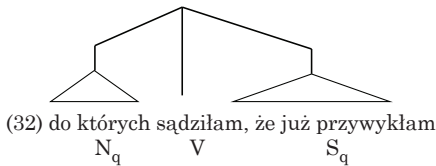
Контаминация часто реализуется в условиях к о р е ф е р е н ц и и компонентов, относящихся к разным структурным порядкам предложения, например, к главной и зависимой пропозиции, в чем явно проявляется стремление языкового субъекта к экономии речевых усилий, а именно — к сокращению, стяжению языковых форм, имеющих отношение к выражению одной и той же семантической информации. С таким явлением мы имеем дело в следующем случае:

(30) Rytmiczne podskoki, do których sądziłam, że już przywykłam, dały mi się we znaki dopiero wtedy, kiedy opuściwszy sterówkę, zaczęłam wykonywać normalne czynności (Joanna Chmielewska).

Сентенциальный актант с предикатом *sądziłam* в приименной позиции с семантической точки зрения имеет базовый, матричный статус, который не соответствует грамматической форме относительного (или определительного) придаточного. Данная синтаксическая структура является результатом интеграции двух пропозициональных выражений, в структуре которых имеются кореферентные компоненты. На это указывает следующая трансформация:

(31) Sądziłam, że już przywykłam do *rytmicznych podskoków*, jednak *rytmiczne podskoki* dały mi się we znaki dopiero wtedy, kiedy opuściwszy sterówkę, zaczęłam wykonywać normalne czynności.

Контаминация в конструкциях такого рода сопровождается также расщеплением ПА: один элемент представлен союзным словом (в самостоятельной актантной позиции), а другой — придаточным предложением:

Такого же рода структура реализуется в следующих предложениях:

(33) Jest mi potrzebna nie każda książka, którą oni chcą, żebym miał.

N_q N_x V S_q

// Oni chcą, żebym miał takie książki, ale nie jest mi potrzebna każda taka książka.

(34) Wizerunek to zespół informacji na temat danej osoby, czyli to, co inni sądzą, że wiedzą.

NS_q N_x V S_q

// Inni sądzą, że coś wiedzą; wizerunek to zespół informacji, czyli to, co inni wiedzą.

(35) Używa się tego wyrazu w stosunku do czegoś, co sobie wyobrażamy, że istnieje.

NS_q $[N_x]$ V S_q

// Wyobrażamy sobie, że to a to istnieje; tego wyrazu używa się w stosunku do tego.

(36) Trudno jest nam przekazać innym to, co chcielibyśmy, aby o nas wiedzieli.

NS_q $[N_x]$ V S_q

// Chcielibyśmy, żeby inni o nas to a to wiedzieli, jednak trudno jest nam przekazać to innym.

(37) To jest kwestia informacji, którą chciałbym, żeby Agencja przedstawiła komisji.

NS_q $[N_x]$ V S_q

// Chciałbym, żeby Agencja przedstawiła komisji informację. To jest kwestia takiej informacji.

(38) Słowem roku wybrano „truthiness” jako określenie czegoś, co chcemy, żeby było prawdą.

NS_q $[N_x]$ V S_q

// Chcemy, że to a to było prawdą; słowem roku wybrano „truthiness” jako określenie właśnie tego.

(39) No właśnie, gdzie uważacie, że warto studiować w Warszawie ekonomię?

N_q $[N_x]$ V S_q

// Czy uważacie, że warto studiować w Warszawie ekonomię i, jeżeli warto, pytam: gdzie?

(40) Prezydent zgłosił swoją propozycję, którą uważam, że parlament rozważy.

NS_q $[N_x]$ V S_q

// Prezydent zgłosił swoją propozycję. Uważam, że parlament rozważy ją.

Подобная разновидность контаминации достаточно регулярно реализуется также в русском языке, ср. примеры из Национального корпуса, в которых матричное предложение реализуется в форме придаточного определительного:

(41) Большинство людей не замечает различия между той жизнью, которую они действительно хотят, и той, про которую они думают, что хотят (интернет).

// Они думают, что хотят такой жизни, но большинство людей не замечает различия между жизнью, которую они действительно хотят, и той вымышленной жизнью.

(42) Они хотят вернуться в Россию, про которую они думают, что она Советский Союз.

// Они думают, что Россия — это Советский Союз, и (поэтому) они хотят вернуться в Россию.

- (43) Причем если они меня вынудят действительно пойти на крайние мере (вытаскивание из гугль-кэша, *про который они думают, что он вычищен ...*), то дело может обернуться ну совсем плохо.
// Они думают, что гугль-кэш вычищен, поэтому если они меня вынудят пойти на крайние мере, т.е. вытаскивание из гугль-кэша, то дело может обернуться совсем плохо.
- (44) Мы начали вспоминать нашего любимого друга, композитора Михаила Александровича Мееровича, *про которого я думаю, что он написал лучший вальс XX столетия* (Людмила Петрушевская).
// Я думаю, что Меерович написал лучший вальс XX столетия. Неслучайно мы начали вспоминать нашего любимого друга, композитора Мееровича.
- (45) Студенты предоставили мне свои вопросы, *на которые они надеются, что курс может ответить в течение нашего семестра*.
// Студенты надеются, что курс в течение семестра может ответить на многие вопросы, поэтому они (студенты) предоставили мне свои вопросы.
- (46) И какие могут быть те вещи, *на которые они надеются, что вы будете молиться?*
// Они надеются, что вы будете молиться на некоторые вещи. Какие могут быть эти вещи?
- (47) Эти двое не подвластны страстям только по причине твердой и настоящей веры в Абсолют, *доверившись которому, они надеются, что он будет вести их по жизни, охраняя от страстей, ошибок и бедствий*.
// Эти двое надеются, что, если они доверятся Абсолюту, он будет вести их по жизни, охраняя от страстей, ошибок и бедствий. Они не подвластны страстям только по причине твердой и настоящей веры в Абсолют.

В приведенных выше примерах союзное слово выражает грамматическое (падежное) значение, удовлетворяющее синтаксической валентности матричного глагола (*который хотят, чтобы..., про которую думают, что..., на которые надеются, что...*), но это требование выполняется не всегда, например:

- (48) На каждую писательскую мудрость, *которую они думают, что знают*, приходится множество испытаний.
// Они думают, что знают, в чем состоит писательская мужрость, однако на каждую писательскую мудрость приходится множество испытаний.
- (49) Люди читают не текст, *который они думают, что прочли*, а отдельные ключевые слова.
// Люди думают, что они прочли текст, но люди читают не текст, а отдельные слова.
- (50) Он [...] признает лишь Спинозу и Аристотеля, *которого он думает, что продолжает* (Владимир Набоков).
// Он думает, что продолжает Спинозу и Аристотеля, поэтому он признает лишь Спинозу и Аристотеля.

В приведенных предложениях союзное слово выражает значение винительного падежа, что нарушение синтаксическую сочетаемость глагола: **которую думают, что..., *который думаю, что...*

Матричное предложение может быть реализовано в виде определительного придаточного с союзом *где*, например:

- (51) Потому что они не там, *где они думают, что должны*.
// Они думают, что они должны быть там, но они не там.

(52) Де Бур пришел из голландского футбола, *где они думают, что* неотразимы, где игра романтична.

// Они думают, что в голландском футболе они неотразимы и игра романтична; Де Бур пришел из голландского футбола.

(53) Они должны быть свободны, чтобы идти туда, *где они думают, что* противник может массировать против них.

// Они думают, что там противник может массировать против них; они должны быть свободны, чтобы идти туда.

Конструкция [... *где они думают, что S*] амбивалентна: с одной стороны, формально коннектор *где* зависит от матричного сказуемого *думают*, хотя семантически он представляет элемент структуры *S*. На это указывает следующая трансформация:

(54) где они думают, что должны [быть]

они думают > где должны быть

Однако возможна и более изосемическая реализация данной конструкции, когда коннектор занимает в матричном предложении адьюнктивную позицию, будучи анафорически соотнесенным с придаточным, которое не имеет отношения к валентности вершинного глагола, как это наблюдается в следующем примере:

(55) Это все является частью кремлевского фантастического мира, *где они думают, что* соседние страны ничего больше не хотят, кроме вернуться в Российскую империю.

// Они думают, что соседние страны хотят вернуться в Российскую империю, и они так думают в кремлевском фантастическом мире.

В принципе, адьюнктивные члены предложения также можно интерпретировать как разновидность контаминации (например, сторонником такой точки зрения был В. В. Мартынов: 1985: 156), однако от рассматриваемого здесь явления этот случай отличается тем, что он не имеет отношения к расщеплению ПА.

Проблематичный статус имеют сложные предложения, в которых заполнены две позиции прямого дополнения: одна — именной группой, другая — зависимой клаузой.

(56) Хочу управляющего, чтобы разбирался не хуже меня (Игорь Найденов).

В лингвистических источниках упоминается присловное употребление союза *чтобы* как маркера определительного придаточного предложения. ср. пример из книги Н. С. Валгиной (2003: 304):

(57) Не было у меня такого уговору, чтобы дрова таскать (Максим Горький).

В этом случае придаточное, действительно, зависит от абстрактного существительного *уговор* с предикативной семантикой, которое наследует валентность исходного глагола:

(58) уговориться, чтобы ... > уговор, чтобы ...

Однако в предложении (56) мы имеем дело с другой синтаксической структурой: синтаксема *управляющего* представлена в форме конкретного (субстанциального) существительного и не предполагает спецификации с помощью изъяснительного союза:

(59) *управляющий, чтобы ...

В связи с этим можно предположить, что в основе предложения (56) лежит контаминация двух синтаксических порядков:

(60) Хочу найти/иметь управляющего.

Хочу, чтобы управляющий разбирался не хуже меня.

> Хочу управляющего, чтобы разбирался не хуже меня.

Эта интерпретация требует, однако, корректировки с учетом факта, что довольно часто к именной группе присоединяется указательное местоимение, по своей функции напоминающее коррелятор. Кроме того предикат матричного предложения необязательно допускает зависимую клаузу с союзом *чтобы*, например:

(61) Хочу *такого управляющего, чтобы* разбирался не хуже меня.

(62) Для защиты конструкции нужно *найти такой материал, чтобы* он устоял в этих условиях (Константин Феоктистов).

(63) Отец *дал ему такое прозвище, чтобы* повеселить людей (Александр Григоренко).

(64) Бог знает, есть ли в самом деле такой город, *чтобы* пятьдесят улиц и всё дома, дома, люди (Евгений Замятин).

(65) Сегодня *не такой день, чтобы* наблюдать, как с потолка вода капает (Сергей Носов).

Это означает, что предложенная модель контаминации должна быть уточнена с учетом конструкций последнего типа. Можно предположить, что в этом случае интегрируются две синтаксические структуры — с определительной и изъяснительной частью:

(66) Хочу найти/иметь такого управляющего, который бы разбирался не хуже меня.

& Хочу, чтобы управляющий разбирался не хуже меня.

> Хочу такого управляющего, чтобы разбирался не хуже меня.

(67) Для защиты конструкции нужно найти такой материал, который бы устоял в этих условиях.

& Для защиты конструкции нужно, чтобы материал устоял в этих условиях.

> Для защиты конструкции нужно найти такой материал, чтобы устоял в этих условиях.

(68) Отец дал ему такое прозвище, которое веселило бы людей.

& Отец думал о том, чтобы повеселить людей.

> Отец дал ему такое прозвище, чтобы веселило людей.

(69) Сегодня не такой день, когда можно наблюдать, как с потолка вода капает.

& Сегодня нет условий, чтобы наблюдать, как с потолка вода капает.

> Сегодня не такой день, чтобы наблюдать, как с потолка вода капает.

Предложения этого типа различаются большей или меньшей степенью компрессии исходной протоструктуры в зависимости от того, совпадают, как в предложениях (66) и (67), или не совпадают, как в предложениях (68) и (69), предикаты базовых предложений, которые подвергаются процедуре стяжения.

8. Переразложение

Данный процесс состоит в том, что перемещаются границы между главной и зависимой клаузой. В частности, регулярный характер имеет процесс, в результате которого коррелятор (соотносительное местоимение) переносится из главной клаузы в зависимую. В польском языке это явление более распространено, чем в русском:

- (70) *Szczerze wyraża swoje zamiary i uczucia, po to by słuchający dał wiarę temu, co powiedziane.*
 // *Wyraża swoje zamiary po to, by słuchający dał wiarę...*
- (71) *Zanieś tę książkę, tam skąd ją przyniosłeś.*
 // *Zanieś książkę tam, gdzie ją wzięłeś.*
- (72) *Trzeba zadzwonić niezwłocznie, teraz gdy oni są w domu.*
 // *Trzeba zadzwonić teraz, gdy oni są w domu.*
- (73) *Wszedł na salę, w chwili gdy czytano protokół z poprzedniego spotkania.*
 // *Wszedł na salę w chwili, gdy czytano protokół...*
- (74) *Otwierała furtkę i wychodziła na drogę, w kierunku lasu, tam gdzie idzie się do przystanku kolei.*
 // *Wychodziła tam, gdzie idzie się do przystanku kolei.*
- (75) *Art. 10 Rzeczpospolita zapewnia wolność działania polskich organizacji pozarządowych, pod warunkiem iż nie są one finansowane z zagranicy.*
 // *Art. 10 zapewnia wolność działania organizacji pod warunkiem, iż nie są one finansowane z zagranicy.*
- (76) *Nasze sale można dostosować do Twoich potrzeb w zależności czy organizujesz prywatne przyjęcie czy konferencję biznesową.*
 // *Salę można dostosować do Twoich potrzeb w zależności od tego, czy organizujesz prywatne przyjęcie, czy konferencję biznesową.*

Этот процесс имеет давнюю историю, о чем можно судить по тому факту, что в польском и русском языках имеются составные союзы, производные от сочетания коррелятора и подчинительного союза, например. польск. *mimo że, dlatego że, w zależności czy, tak by (żeby, aby), tak jak, w chwili gdy, w miarę jak*, русск. *потому что, оттого что, так как, с тем чтобы, в случае если* и др.

(83) Он позволял мне делать *всё, что хочу*.

(84) Заказывай *всё, что хочешь*.

Этим объясняется языковая игра в предложении из прозы Михаила Булгакова:

(85) Я могу хотеть *всё, что хочу*.

С одной стороны, с формальной точки зрения мы имеем дело с тавтологией — повторением одной и той же глагольной лексемы: *хотеть // хочу*. С другой стороны, с содержательной точки зрения тавтологии нет, так как цельное сочетание употребляется в небуквальном значении.

10. Транспозиция

В первом пункте уже была речь о явлении, когда содержание ПА представлено в форме прилагательного. Тем самым, во-первых, реализуется имплицитация клаузуального актанта, во-вторых — его транспозиция, а именно — перенос из приглагольной (привершинной) позиции в присубстантивную³. Достаточно регулярно это явление наблюдается в предложениях с предикатами глорификации, а также с другими предикатами, заключающими в себе оценочную семантику, на что указывают приведенные примеры:

(84) Kolegium nagrodziło *najlepszych wykonawców*.

N_x V   Adj_Q > N_y $\emptyset_p$ $\emptyset_Q$

// Kolegium nagrodziło wykonawców   за то, że ich utwory były najlepsze.

N_x V N_y $\emptyset_p$ S_q

(85) Warszawa nagrodziła *pisarzy, których naród czyta*.

N_x V N_y S_q $\emptyset_p$

// Warszawa nagrodziła pisarzy   за то, że [są najlepsi i] naród ich czyta.

N_x V N_y $\emptyset_p$ S_q

Компрессия предложения может иметь и более сильный характер, как, например, в следующем предложении, где материальную манифестацию получили только две семантические позиции: вершинный предикат и один из ПА (а именно — каузативный).

(88) Nagrodzono *najlepszych*.

$\emptyset_x$ V   Adj_Q > $\emptyset_y$ $\emptyset_p$ $\emptyset_Q$

// Nagrodzono tych a tych   за то, że zrobili to a to w najlepszy sposób.

$\emptyset_x$ V $\emptyset_y$ $\emptyset_p$ S_q

³ На это явление мое внимание обратила К. Кокот-Гура.

При этом импликация необязательно связана с употреблением прилагательного. Рассмотрим польские предложения:

(87) Kibice nagrodzili postawę zawodniczek oklaskami.

$$\begin{array}{ccccccc} N_x & V & \emptyset_y & NS_Q & < N_y & NV_P & \emptyset_{VQ} \\ // \text{ Kibice nagrodzili zawodniczek oklaskami za to, że zawodniczki wykazali taką a taką postawę.} \\ N_x & V & & N_y & & NV_P & S_q \end{array}$$

(88) Organizatorzy nagrodzili wiersze Radosława Wiśniewskiego.

$$\begin{array}{ccccccc} N_x & V & \emptyset_y & N_q & < N_y & & \emptyset_p \emptyset_Q \\ // \text{ Organizatorzy nagrodzili Wiśniewskiego za to, że jego wiersze wyróżniały się tym a tym.} \\ N_x & V & & N_y & \emptyset_p & & S_q \end{array}$$

Последние два предложения отличаются особенной реализацией второго (предметного) аргумента, который в прототипической структуре должен занимать (приглагольную) позицию дополнения (*nagrodzili Wiśniewskiego*), но в производной конструкции находится в присубстантивной позиции (*nagrodzili wiersze Wiśniewskiego*). Такая синтаксическая реализация второго аргумента возможна в силу того, что обычно имеется кореференция между этим аргументом и одним из аргументов в структуре зависимой пропозиции со значением причины действия (награждения):

(89) ... nagrodzili *Wiśniewskiego* ... za to że *Wiśniewski* ... wiersze ...

11. Дефинитизация

В польском материале были отмечены предложения, у которых двойственный характер: с одной стороны, они соответствуют категории зависимой клаузы (сентенциального актанта), так как в их составе имеется соответствующий показатель – изъяснительный союз *że*; с другой стороны, они не содержат личного глагола как формы репрезентации сказуемого. Эти предложения представлены двумя разновидностями. К первой относятся выражения с инфинитивом, например:

(90) Przed odjazdem od stacji Krekszyno Czertkow *nalegał, aby pozwolić* kinematografistom na zdjęcia (Władysław Terlecki).

(91) *Tońko zaproponował, żeby spać* ja winem i potem zrobić kolejkę (Marek Nowakowski). Prosił, żeby cię spytać, czy nie zechciałabyś... (Józef Hen).

(92) *Przyszło mi wtedy do głowy, by zrobić* film („Rzeczpospolita”; 2000/303).

(93) *Wie pan, że każdy tutaj chciałby, aby go rozwiązać?* (Jerzy Krzysztoń).

В русском языке подобного рода конструкции встречаются исключительно редко, ср.:

(94) *Министр, вы мечтали, чтобы юнгой в Атлантике плавать* (Андрей Вознесенский).

Дополнительная проблема описания таких выражений связана с тем, что в ряде случаев возможно употребление инфинитива без союзного оператора⁴, например:

(95) Przyszło mi do głowy zrobić film.

(96) Każdy chciałby go rozwiązać.

М. Гроховский (Grochowski 1984: 238) представляет точку зрения согласно которой, наличие союза является достаточным основанием, чтобы квалифицировать данные предложения как сложные. Это означает, что вторую часть предложений (90), (91), (92), (93) следовало бы трактовать как сентенциальный актант. На уровне экспликативных схем это различие выглядит так:

(97) chciałby go rozwiązać
       V   VI_Q...

(98) chciałby, żeby go rozwiązać
       V   S_q

Вторая разновидность предложений без личной формы глагола представлена придаточными именного типа, т.е. состоящими из одной именной группы, включая, разумеется, также и союз:

(99) W 1980 przeczytałem w „La Republica”, że Gierek odszedł, że Wałęsa, że strajk (Jerzy Stuhr).

(100) Gdyby postkomunistyczne wyrostki urządziły hecę np. byłemu prezydentowi za to, że nie zapłacił podatku, albo b. pani premier, która poza Sejmem podpisała konkordat, ooo!, to wtedy rozległyby się głosy świętego oburzenia, że majestat, że dama, że uniwersytet (Daniel Passent).

(101) Ponoć chciał im wytłumaczyć, co i jak, że świat, że Europa (Roman Bratny).

В этом случае также можно воспользоваться критерием, на который ссылается Гроховский, т.е. наличием подчинительного союза. Это давало бы нам основание квалифицировать данные выражения как сентенциальные актанты (S_q). Другое дело — как решить вопрос их синтаксической структуры: усматривать эллипсис глагольного предиката или нет. В отличие от так называемых номинативных предложений (Валгина 2003: 172ссл.) выражения рассматриваемого здесь типа необязательно имеют бытийный характер, ср. некоторые интерпретации:

(102) ... że Wałęsa, że strajk
       ≈ że Wałęsa przewodniczy „Solidarności”, że w Polsce odbył się strajk

(103) ... że majestat, że dama
       ≈ że należy szanować majestat, że dama zasługuje na poszanowanie

(104) ... że świat, że Europa
       ≈ że świat jest w takiej a takiej sytuacji, że w Europie są takie a takie realia

⁴ Типы сочетаемости глаголов с инфинитивом (с участием союза и без) описаны в работе: Zaron 1980.

Поэтому есть основания считать, что предложения данного типа являются двусоставными, но позиция сказуемого не заполнена. Этот синтаксический нуль имеет бесконтекстный характер, т.е. здесь нет возможности сослаться на эллипсис, хотя для семантической интерпретации предложения в целом важно значение существительного в именительном падеже, а также контекст.

Заключение

Следует вспомнить замечание Н. Хомского (1962: 419), что грамматическая правильность предложения не связана с частотой его употребления в речи. Эта закономерность проявляется и в том, что недискретные, неизосемические формы синтаксической репрезентации ПА достаточно регулярно реализуются в речевой деятельности, а многие из них получают отражение в иллюстративном материале толковых словарей.

В статье были рассмотрены неизосемические типы реализации ПА, а именно – такие, как имплицитация, расщепление, бессоюзие, сепарация, конверсия, контаминация, переразложение, опрощение, транспозиция и дефинитизация. Их анализ показал, что при описании синтаксических форм следует учитывать три аспекта: 1) план содержания; 2) план выражения и 3) позиционирование. Синтаксические формы, тождественные в плане выражения (например, маркеры ПА), с точки зрения вариативности двух других параметров: плана выражения и позиционирования, – представлены тремя классами: во-первых, классом неизосемических (непредикативных) репрезентаций пропозиционального значения (например, в случае имплицитации); во-вторых, классом единиц, которые отличаются нетипичной синтаксической зависимостью (например, в случае конверсии); в-третьих, классом единиц, девиантных и с точки зрения выражения, и с точки зрения позиционирования (например, в случае опрощения). В статье не ставилась задача изучения этих процессов с точки зрения частоты их воспроизводства в речи, в частности, с учетом стилистической маркированности сообщений/текстов, однако такое исследование могло бы естественным продолжением обсужденной в данной работе проблематики.

Литература

- Валгина Н. С. (2003): *Современный русский язык. Синтаксис*. Москва.
- Котин М. Л. (2017): *Нереальный условный период и автономное предложение желательного условия: проблемы грамматического статуса*. [В:] *Вопросы языкознания*. 2, 109–130.
- Мартынов В. В. (1985): *Функциональная грамматика и категории языка*. [В:] Ярцева В. Н. (ред.): *Проблемы функциональной грамматики*. Москва, 155–161.
- Мишланов В. А. (1996): *Семантика и структура русского сложного предложения в свете динамического синтаксиса*. Пермь.
- Grochowski M. (1984): *Składnia wyrażeń polipredykatywnych*. [W:] Topolińska Z. (red.): *Gramatyka współczesnego języka polskiego. Składnia*. Warszawa, 213–300.
- Zaron Z. (1980): *Ze studiów nad składnią i semantyką czasownika. Polskie czasowniki z użyciem werbalnym oznaczające relację osobową z argumentem zdarzeniowym*. Wrocław.

Streszczenie

Przedmiotem artykułu są nieizosemiczne realizacje składniowe argumentów propozycjonalnych jako składników treści zdania, implikowanych przez czasownik osobowy w pozycji orzeczenia zgodnie z jego charakterystyką walencyjną. Analiza i opis lingwistyczny opiera się na teorii składni funkcjonalnej, zwłaszcza składni eksplikacyjnej, której podstawy opracował S. Karolak, a także inni badacze należący do polskiej szkoły składni semantycznej. Autor wyodrębnił i przeanalizował w aspekcie składni funkcjonalnej następujące typy transformacji składniowych: implicytacja, rozszczepienie, bezspójnikowość, konwersja, separacja, kontaminacja, restrukturyzacja, uproszczenie (tworzenie grup zwartych), transpozycja i definityzacja. Materiał źródłowy w postaci zdań prostych i złożonych pochodzi z tekstów pisanych oraz korpusów językowych w języku polskim i rosyjskim; sporadycznie są przywołane jednostki z innych języków europejskich (np. z angielskiego). Opisując pełne/dyskretne i niepełne/niedyskretne reprezentacje składniowe argumentów propozycjonalnych, autor bierze pod uwagę ich trzy aspekty: znaczenie (funkcję semantyczną), formę (przynależność do klasy gramatycznej) oraz pozycję (przy czasowniku, przy rzeczowniku, niezależną i inne).